

УДК 347.736

ИНСТИТУТ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ: ПОНЯТИЕ, ЭВОЛЮЦИЯ, ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

© 2024 В. Г. Истомин

Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург

E-mail: ValeryVS@rambler.ru

Поступила в редакцию 12.12.2023 г.

Аннотация. Современные экономические отношения объективно нуждаются в правовом регулировании процедуры прекращения деятельности тех участников оборота, которые оказались не в состоянии ее продолжать по причине ухудшения своего имущественного положения. В силу распространенности участия индивидуальных предпринимателей в хозяйственной деятельности они также могут оказаться в числе неплатежеспособных субъектов. Указанные обстоятельства вызывают необходимость исследования особенностей несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей, в том числе в контексте формирования практики применения соответствующего законодательства. Исходя из анализа специфики правового статуса индивидуального предпринимателя как участника имущественного оборота, цели правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) предпринимателей делается вывод о возможности выделения самостоятельного института несостоятельности (банкротства) индивидуального предпринимателя, определяются его некоторые принципы. При выявлении отраслевой принадлежности и места данного института в российской правовой системе он определяется как арбитражно-процессуальный правовой институт. Особенности правового положения индивидуального предпринимателя обуславливают также необходимость закрепления несколько иных подходов к регулированию несостоятельности данных субъектов по сравнению с теми, которые должны применяться по отношению к обычным гражданам. Автор приходит к выводу о необходимости закрепления в качестве общего правила обязанности предпринимателя погасить оставшуюся после окончания производства по делу о банкротстве непогашенную задолженность, а также установления возможности освободиться от указанной обязанности лишь в заявительном порядке.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), правовое регулирование, индивидуальный предприниматель, причины банкротства, критерии банкротства, цель регулирования, освобождение от долгов, правовой институт, отраслевая принадлежность, принципы.

Цитирование: Истомин В. Г. Институт несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей: понятие, эволюция, правовая природа и перспективы развития // Государство и право. 2024. № 8. С. 153–162.

DOI: 10.31857/S1026945224080156

INSTITUTION OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) OF INDIVIDUAL ENTREPRENEURS: CONCEPT, EVOLUTION, LEGAL NATURE AND PROSPECTS DEVELOPMENT

© 2024 V. G. Istomin

Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg

E-mail: ValeryVS@rambler.ru

Received 12.12.2023

Abstract. Modern economic relations objectively need legal regulation of the procedure of termination of activities of those participants of turnover, who were unable to continue it due to deterioration of their property status. Due to the prevalence of participation of individual entrepreneurs in economic activity, they may also be among the insolvent subjects. These circumstances cause the need to study the specifics of insolvency (bankruptcy) of individual entrepreneurs, including in the context of forming the practice of application of the relevant legislation. Based on the analysis of the specifics of the legal status of an individual entrepreneur as a participant of property turnover, the purpose of legal regulation of insolvency (bankruptcy) of entrepreneurs, the conclusion is made about the possibility of singling out an independent institute of insolvency (bankruptcy) of entrepreneurs, institute of insolvency (bankruptcy) of an individual entrepreneur, its some principles are defined. When identifying the branch affiliation and place of this institute in the Russian legal system, it is defined as an arbitration-procedural legal institute. The peculiarities of the legal status of an individual entrepreneur also determine the necessity of fixing somewhat different approaches to the regulation of insolvency of these subjects compared to those that should be applied to ordinary citizens. The author concludes that it is necessary to fix as a general rule the obligation of the entrepreneur to repay the outstanding debt after the end of bankruptcy proceedings, as well as to establish the possibility to be released from this obligation only in a declaratory procedure.

Key words: insolvency (bankruptcy), legal regulation, individual entrepreneur, causes of bankruptcy, bankruptcy criteria, purpose of regulation, debt relief, legal institute, branch affiliation, principles.

For citation: Istomin, V.G. (2024). Institute of insolvency (bankruptcy) of individual entrepreneurs: concept, evolution, legal nature and prospects of development // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 8, pp. 153–162.

Эффективное функционирование рыночной экономики предполагает наличие правового механизма, обеспечивающего деятельность субъектов предпринимательства в условиях возникновения у них сложной финансовой ситуации, когда отсутствует возможность осуществлять расчеты по денежным обязательствам либо обязательным платежам. Такой правовой механизм призваны сформировать нормы законодательства о несостоятельности (банкротстве), существующие во всех развитых правовых системах. В состоянии неплатежеспособности могут оказаться как физические лица, включая индивидуальных предпринимателей, так и юридические лица. Политико-правовой основой законодательного регулирования отношений, складывающихся в процессе несостоятельности (банкротства), являются положения ст. 8 и 35 Конституции РФ. В соответствии со ст. 8 в Российской Федерации гарантируется поддержка конкуренции и свобода экономической деятельности. Поддержка конкуренции предполагает возможность ухудшения экономического положения и последующей

утраты платежеспособности отдельными хозяйствующими субъектами в результате применения другими субъектами допустимых ценовых и неценовых методов конкурентной борьбы. Это означает, что государство не считает противоправными действия одних участников экономического оборота, приводящие к банкротству других. Согласно ст. 35 Конституции РФ никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Подобная норма предполагает, что признание должника банкротом на основании заявления кредиторов и обращение взыскания на его имущество должны производиться в судебном порядке. Представляется, что сложившаяся в настоящее время в нашем государстве непростая экономическая ситуация повышает актуальность исследований в области несостоятельности (банкротства) различных субъектов экономических отношений. Это в полной мере относится и к анализу норм о несостоятельности (банкротстве) индивидуальных предпринимателей.

Правовое регулирование отношений банкротства индивидуальных предпринимателей в нашей стране прошло определенные этапы своего исторического развития. Одни из первых нормативных предписаний, содержащих положения относительно неплатежеспособности купцов, можно обнаружить в таком памятнике отечественного права XI–XII вв., как Русская Правда пространной редакции. В соответствии со ст. 54 и 55 данного документа были установлены последствия невозможности купца произвести расчеты по своим долгам, различающиеся в зависимости от причин, приведших к этой невозможности. Так, если причиной несостоятельности явились обстоятельства, которые субъект не мог предвидеть либо предотвратить, то ему предоставлялась рассрочка в погашении задолженности. Если же несостоятельность стала следствием виновного поведения лица, то у кредиторов имелся выбор: либо также дать субъекту время для расчета по долгам, либо удовлетворить свои требования за счет продажи имущества и самого этого лица в холопы. Такая дифференциация правовых последствий банкротства дает основание некоторым авторам справедливо утверждать, что уже на ранних этапах развития российского законодательства имело место выделение «несчастной» несостоятельности, неосторожного банкротства и злостного банкротства в зависимости от причин банкротства и характера вины должника¹. В дальнейшем отдельные нормы о несостоятельности физических лиц, включая купцов, можно встретить в таких правовых актах средневекового периода, как Судебник Ивана III 1497 г. и Соборное уложение 1649 г. Анализ этих норм позволяет утверждать, что в них сохранилась отмеченная тенденция разграничения правовых последствий банкротства в зависимости от поведения должника, а также предусматривалась возможность удовлетворения требований кредиторов путем применения к нему мер личной ответственности в виде выдачи кредиторам в полное распоряжение, «до искупу». Кроме того, согласно ст. 203 Соборного уложения непогашенные субъектом из-за недостаточности имущества долги переходили по наследству к его жене и детям².

Важным этапом в развитии отечественного законодательства, касающегося регулирования отношений несостоятельности (банкротства) различных субъектов, является принятие в 1800 г. Устава о банкротах и дополнившего его Устава о торговой несостоятельности 1832 г. Устав о банкротах 1800 г.

представлял собой первую попытку российского законодателя комплексно урегулировать несостоятельность путем принятия единого кодифицированного акта³. Он состоял из двух частей: первая содержала нормы о порядке банкротства «купцов и другого звания торговых людей, имеющих право обязываться векселями», а вторая касалась банкротства дворян и чиновников. В качестве критерия банкротства устанавливалась «неоплатность», т.е. недостаточность имущества субъекта для производства расчетов по своим обязательствам. Уставы проводили разграничение между несостоятельностью, возникшей вследствие объективных причин, т.н. банкротством от несчастия, и несостоятельностью, возникшей в результате виновного поведения должника, которая, в свою очередь, подразделялась на «неосторожную несостоятельность» и «банкротство от подлога». Такое деление предполагало различные юридические последствия банкротства купца: если оно возникало вследствие объективной экономической ситуации, то по окончании процедуры несостоятельности лицо освобождалось от погашения оставшейся задолженности, если же причиной банкротства являлось недостаточно осмотрительное либо злонамеренное поведение субъекта, то требования кредиторов сохраняли силу и по окончании производства по делу о несостоятельности. Общей тенденцией рассматриваемых актов являлось закрепление прежде всего имущественной ответственности должника по своим обязательствам. Однако имело место и возложение неблагоприятных последствий личного характера. Так, должник, за исключением «непорочно разоренного», на время производства по делу о банкротстве мог быть подвергнут аресту.

Октябрьская революция 1917 г. внесла свои коррективы в сферу правотворческой и правоприменительной деятельности. Дореволюционное законодательство перестало действовать, а сложившиеся социально-экономические отношения не предполагали необходимости принятия акта, касающегося регулирования отношений несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей. Однако с провозглашением курса новой экономической политики вопросы возможного банкротства участников экономического оборота вновь стали приобретать актуальность. В связи с этим ГПК РСФСР 1923 г. в 1928 г. дополнился гл. 37 «О несостоятельности частных лиц, физических и юридических». Ее нормы подлежали применению «к предприятиям всех внесенных или подлежащих внесению в торговый реестр частных лиц,

¹ См.: Кутер М.И., Луговской Д.В., Тхагансо Р.А. Институт несостоятельности в России: исторический аспект // Экономический анализ: теория и практика. 2008. № 3. С. 3.

² См.: Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 3 / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1985. С. 135, 136.

³ См.: Михайликов В.Л. Правовое регулирование торговой несостоятельности в период с начала XVIII до середины XX веков // Вестник Белгородского юридического ин-та МВД России им. И.Д. Путилина. 2011. № 2. С. 7.

как физических, так и юридических». Общим критерием несостоятельности являлась неплатежеспособность, т.е. неспособность должника исполнять свои обязательства перед кредиторами. Минимальный размер задолженности, при котором неплатежеспособность предполагалась, должен был составлять более трех тысяч рублей. Несостоятельный субъект отвечал имеющимся у него имуществом при отсутствии каких-либо последствий личного характера. Спецификой производства по делам о банкротстве была активная роль государственных органов при проведении соответствующих процедур. Вместе с тем принятие указанных положений не привело к формированию соответствующей правоприменительной практики, поскольку в условиях складывающейся плановой экономики, основанной на государственной собственности и централизованном управлении, несостоятельность перестала являться востребованным правовым механизмом.

Осуществленные в начале 1990-х годов структурные изменения экономики и закрепление новых рыночных принципов ее функционирования создали предпосылки дальнейшего развития законодательства о несостоятельности индивидуальных предпринимателей. Однако лишь с принятием Федерального закона от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁴ процедура банкротства индивидуальных предпринимателей снова получила развернутое нормативное закрепление. Статьей 164 данного Закона в качестве основания признания индивидуального предпринимателя банкротом указывалась его неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. В связи с этим можно вести речь о постепенном переходе в российском законодательстве к неплатежеспособности как основному критерию банкротства субъектов предпринимательской деятельности. Для граждан же, не являвшихся предпринимателями, законом в качестве признака банкротства устанавливалась необходимость превышения суммы обязательств над стоимостью принадлежащего им имущества, т.е. неоплатность⁵. Представляется, что подобный подход к дифференциации критериев банкротства для предпринимателей и граждан является оправданным, поскольку интересы контрагентов предпринимателя и осуществление им деятельности на свой риск требуют установления возможности либо невозможности исполнять данным

субъектом свои обязательства, осуществлять необходимые платежи, а не исследовать формальное соотношение размера задолженности и стоимости имеющегося у него имущества. Дальнейшее развитие законодательства о банкротстве привело к принятию Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁶ (далее — Закон о банкротстве), действующего в Российской Федерации и в настоящее время. Согласно ст. 214.1 указанного Закона отношения, связанные с банкротством индивидуальных предпринимателей, регулируются нормами гл. X с особенностями, установленными § 2 данной главы. Это означает, что к несостоятельности (банкротству) индивидуальных предпринимателей применяются нормы о банкротстве физических лиц с определенными законодательно установленными особенностями. На основе анализа положений действующего Закона о банкротстве в литературе делается вывод, что критерием несостоятельности предпринимателя является его неплатежеспособность⁷. Аналогичные разъяснения содержатся и в п. 1 постановления Пленума ВАС РФ от 30 июня 2011 г. № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей», где отмечается, что предприниматель может быть признан банкротом вне зависимости от того, превышает ли сумма его обязательств стоимость принадлежащего ему имущества. По мнению Т.П. Шишмаревой, законодатель использует тождественные понятия неплатежеспособности, применяемые для потребителей и индивидуальных предпринимателей⁸. Вместе с тем в соответствии с п. 2 ст. 213.4 Закона о банкротстве в случае, когда предприниматель вправе по своей инициативе обратиться в суд с заявлением о признании его банкротом, он должен доказать свою неплатежеспособность либо неоплатность, т.е. несостоятельность предпринимателя в этом случае определяется посредством альтернативной конструкции⁹.

Исходя из того, что законодатель объединяет положения о банкротстве граждан, как являющихся, так и не являющихся индивидуальными предпринимателями, в рамках одной главы, в юриспруденции зачастую не ведется речи о выделении в качестве самостоятельного правового института

⁶ См.: СЗ РФ. 2002. № 43, ст. 4190.

⁷ См.: Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса: учеб. для магистров / отв. ред. И.В. Ершова. М., 2017. С. 272–274.

⁸ См.: Шишмарева Т.П. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 3. С. 220.

⁹ См.: Предпринимательское право Российской Федерации: учеб. 3-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. М., 2020. С. 399.

⁴ См.: СЗ РФ. 1998. № 2, ст. 222.

⁵ См.: Истомин В.Г., Лабазанова М.А. История развития правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей в России и Германии: сравнительно-правовой анализ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. № 5. С. 62.

института несостоятельности (банкротства) индивидуального предпринимателя. Исследователи выделяют либо институт несостоятельности (банкротства) граждан и индивидуальных предпринимателей¹⁰, либо институт банкротства граждан, куда включают и нормы о банкротстве индивидуальных предпринимателей¹¹, или же, наконец, институт коммерческого банкротства, охватывающий нормы о банкротстве субъектов предпринимательской деятельности в целом и отличающийся от института потребительского банкротства¹². Однако представляется, что с учетом специфики правового статуса индивидуального предпринимателя и цели нормативного регулирования отношений, складывающихся при его банкротстве, имеет смысл вести речь о наличии отдельного правового института несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей. Дело в том, что предприниматель является субъектом, самостоятельно и на свой риск осуществляющим экономическую деятельность, направленную на систематическое извлечение прибыли. Этим он отличается от обычного физического лица. Индивидуальный предприниматель активно участвует в имущественном обороте, имеет многочисленные хозяйственные связи с другими субъектами. Его экономическая деятельность строится, в том числе, на гражданско-правовых принципах недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательств и необходимости неукоснительного соблюдения их условий, а ответственность за свое поведение простирается вплоть до пределов непреодолимой силы. В связи с этим представляется, что целью правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей должно являться обеспечение надлежащего исполнения предпринимателем принятых на себя перед контрагентами обязательств и, как следствие, сохранение стабильности экономического оборота. По справедливому замечанию В.Ф. Попондопуло, в характеристике правового положения предпринимателя важным является его статус субъекта, осуществляющего деятельность в целях систематического извлечения прибыли. Такая деятельность подлежит особому регулированию, поскольку затрагивает интересы не только других участников коммерческого

оборота, но и потребителей, и общества в целом¹³. В то же время целью правового регулирования отношений банкротства с участием обычных граждан выступает их социальная реабилитация, предоставление им возможности нового старта путем реализации механизма освобождения от долгов или, иными словами, оказание помощи гражданам, попавшим в тяжелое финансовое положение в силу стечения определенных обстоятельств¹⁴. Поэтому банкротство граждан должно предполагать реализацию концепции защиты интересов должника. Подобное различие целей обуславливает необходимость более детальной разработки и нормативного закрепления особенностей банкротства индивидуальных предпринимателей. Такие особенности должны лежать как в основе создания правового механизма восстановления платежеспособности индивидуального предпринимателя, так и касаться правовых последствий банкротства индивидуального предпринимателя в части освобождения его от оставшейся непогашенной задолженности. Вместе с тем нормы о банкротстве индивидуальных предпринимателей вряд ли могут быть объединены с положениями о банкротстве юридических лиц в единый институт коммерческого банкротства. Дело в том, что индивидуальный предприниматель является физическим лицом и, в отличие от коммерческой организации, сохраняется как субъект права и после объявления его банкротом и завершения процедуры банкротства. Это обуславливает необходимость самостоятельного регулирования юридических последствий несостоятельности (банкротства) индивидуального предпринимателя. Кроме того, банкротство предпринимателя может наступить и в силу того, что у него имеются обязательства, не связанные с осуществлением предпринимательской деятельности, а являющиеся следствием заключения им сделок для бытовых нужд. Как отмечается в п. 2 постановления Пленума ВС РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в деле о несостоятельности (банкротстве) граждан», при наличии у должника — гражданина статуса индивидуального предпринимателя возможно возбуждение и рассмотрение только одного дела о его банкротстве. Возбуждение и рассмотрение одновременно двух дел о банкротстве такого лица — как

¹⁰ См.: Семикина С.А., Казакова С.П. Особенности несостоятельности (банкротства) граждан и индивидуальных предпринимателей в арбитражном процессе // Вестник Тамбовского ун-та. Сер.: Политические науки и право. 2016. № 1. С. 64.

¹¹ См.: Наточий С.Ю., Пономарева Е.В. Институт банкротства физических лиц: проблемы правового регулирования // Юристы-Правовед. 2022. № 2. С. 161–164.

¹² См.: Карелина С.А. Институт несостоятельности (банкротства) граждан: преемственность и новации // Вестник Московского ун-та. Сер. 11. Право. 2023. № 3. С. 206.

¹³ См.: Попондопуло В.Ф. Рассмотрение дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей (комментарий Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 № 51) // Арбитражные споры. 2012. № 2. С. 105–118.

¹⁴ См.: Карелина С.А. Институт несостоятельности (банкротства) граждан как средство защиты прав в условиях рыночной экономики // Вестник Московского ун-та. Сер. 11. Право. 2016. № 6. С. 85–93.

гражданина и как индивидуального предпринимателя — не допускается. Изложенные обстоятельства предполагают допустимость субсидиарного применения к отношениям банкротства индивидуальных предпринимателей прежде всего норм о банкротстве физических лиц с учетом, в том числе, и того, что индивидуальный предприниматель — это не отдельный субъект права, существующий обособленно, а лишь специальный статус физического лица¹⁵.

В то же время общим правовым последствием признания физического лица несостоятельным (банкротом) является его освобождение от дальнейшего исполнения требований кредиторов. Соответствующее положение закреплено в п. 3 ст. 213.28 Закона о банкротстве и распространяется также на индивидуальных предпринимателей, освобождая их от оставшейся задолженности по окончании процедуры несостоятельности. Отдельные исключения из этого правила содержатся в том же п. 3, а также в п. 4 и 5 ст. 213.28. Они касаются, в частности, требований, о наличии которых кредиторы не знали и не должны были знать к моменту завершения производства по делу о банкротстве, требований по текущим платежам, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате заработной платы и выходного пособия, ряда других требований, а также ситуаций, когда должник действует незаконно либо недобросовестно в преддверии или в ходе процедуры банкротства. По таким требованиям расчеты должны быть произведены и после окончания производства по делу о несостоятельности. Вместе с тем представляется, что применительно к индивидуальным предпринимателям указанный подход нуждается в корректировке. Общим правилом здесь должно быть установление обязанности предпринимателя погасить оставшуюся непогашенной задолженность и по завершении процедуры банкротства. Как отмечалось ранее, нормы российского дореволюционного конкурсного права во многих случаях предполагали аналогичное правовое последствие для должника. Закрепление данного правила будет в большей степени соответствовать отмеченным выше целям правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) индивидуального предпринимателя: обеспечению исполнения принятых им на себя при осуществлении предпринимательской деятельности обязательств и повышению стабильности экономического оборота. В качестве дополнительного аргумента для введения в законодательство рассматриваемого положения может также выступать снижающаяся уже

в течение нескольких лет эффективность процедур банкротства граждан, включая индивидуальных предпринимателей. Согласно данным статистического бюллетеня Единого федерального реестра сведений о банкротстве, доля дел о банкротстве граждан, в том числе предпринимателей, в которых кредиторы вообще не получили никаких выплат, неуклонно растет. Если в 2019 г. она составляла 65.3%, то в 2022 г. этот показатель увеличился до 69% от общего объема дел соответствующей категории, рассмотренных судами¹⁶. Представляется, что предприниматели не должны воспринимать процедуру банкротства как возможность относительно легко избавиться от имеющихся долгов, а должны более ответственно относиться к ведению своего бизнеса. Сохранение же обязанности погашения оставшейся задолженности будет способствовать более полной защите прав кредиторов и обеспечению баланса интересов участников процедуры банкротства. Однако при этом стоит предоставить должнику-предпринимателю возможность в заявительном порядке освободиться от подобной обязанности. Такое освобождение допустимо лишь в случаях, когда банкротство предпринимателя не является следствием его недобросовестных либо неразумных действий и предполагает соблюдение определенных условий, свидетельствующих о его намерении обеспечить интересы кредиторов и после окончания производства по делу о банкротстве. В отношении же граждан, не являющихся предпринимателями, наоборот, сохранение существующего положения о погашении оставшейся задолженности будет выглядеть разумно. В этой связи представляет определенный интерес анализ норм действующего в настоящее время Положения о несостоятельности Германии 1994 г., или *Insolvenzordnung*¹⁷ (далее — Положение о несостоятельности, InsO). Установленное § 201 Положения о несостоятельности общее правило позволяет кредиторам признанного банкротом субъекта предъявлять свои оставшиеся после завершения процедуры банкротства непогашенными требования к должнику без ограничений. При этом данное правило имеет исключение, предусмотренное § 286—303а рассматриваемого документа. Суть его заключается в том, что гражданин, являющийся несостоятельным (банкротом), может освободиться от выплаты оставшихся долгов кредиторам при соблюдении определенных условий. Во-первых, в ходе производства по делу о банкротстве им должно быть подано соответствующее заявление,

¹⁵ См.: Рахвалова Д. О. Теория и практика применения норм о внесудебном банкротстве индивидуальных предпринимателей // Юрист. 2023. № 1. С. 33—38.

¹⁶ См.: Статистический бюллетень Единого федерального реестра сведений о банкротстве от 31 декабря 2022 г. URL: <https://fedresurs.ru/news/191fa52b-1fc4-4796-ac1e-b5de2693e52c> (дата обращения: 11.12.2023).

¹⁷ См.: URL: <https://www.buzer.de/InsO.htm> (дата обращения: 11.12.2023).

т.е. освобождение от погашения неудовлетворенных требований возможно лишь в заявительном порядке. Во-вторых, необходимо, чтобы должник передал право на получение всех причитающихся ему платежей и других доходов назначенному судом доверительному управляющему на определенный период. В течение данного периода управляющий вправе перечислять часть из указанных доходов кредиторам в счет удовлетворения их требований. Наконец, на должника в течение этого периода «благополучного поведения» налагается и ряд других обязанностей, неисполнение которых может явиться основанием для отказа в освобождении от уплаты оставшейся задолженности. Результатом реализации указанных предписаний выступает судебный акт о прекращении обязательств субъекта. Несмотря на то, что немецкое конкурсное законодательство распространяет приведенный порядок освобождения от долгов прежде всего на физических лиц, не являющихся предпринимателями, полагаю, что использование такого подхода допустимо и применительно к регулированию отношений банкротства индивидуальных предпринимателей. Важным в данном случае будет являться и то, что при принятии решения об освобождении от оставшихся обязательств суду придется учитывать добросовестность либо недобросовестность поведения субъекта до и во время процедуры банкротства, другие обстоятельства, явившиеся причиной несостоятельности.

Определенные вопросы вызывает также отсутствие в современном отечественном законодательстве о банкротстве предпринимателей процедуры досудебного урегулирования задолженности. Предусмотренные гл. II Закона о банкротстве меры по предупреждению банкротства касаются лишь организаций. Между тем применение мер, связанных с досудебным урегулированием задолженности, целесообразно предусмотреть в качестве обязательной стадии, предшествующей подаче заявления должника-предпринимателя о признании его несостоятельным. Лишь в случае неуспеха этих мер возможно обращение в суд с заявлением должника о своем банкротстве. Применение указанной процедуры могло бы способствовать восстановлению индивидуальным предпринимателем платежеспособности, сохранению его как субъекта экономической деятельности и удовлетворению интересов кредиторов. Отметим, что обязательность принятия мер к досудебному урегулированию задолженности предусмотрена ст. 305 InsO. Это выражается в том, что вместе с письменным заявлением об открытии производства по делу о банкротстве должник — физическое лицо обязан предоставить доказательства предпринятых им попыток досудебного урегулирования задолженности, включая составленный план погашения задолженности

с указанием основных причин его неуспеха. Конечно, установление подобной процедуры требует законодательного определения механизма ее реализации, однако разработка его может служить одним из направлений развития соответствующего законодательства. Тем более что в современной литературе высказывается мнение о недостаточной эффективности добровольных досудебных примирительных процедур¹⁸. Вместе с тем необходимость нормативного закрепления подобной процедуры для граждан отсутствует. Целям правового регулирования отношений потребительского банкротства более соответствует относительно недавнее включение в законодательство о банкротстве норм, предусматривающих упрощенный внесудебный порядок банкротства гражданина.

При характеристике института несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей достаточно важным является вопрос о его месте в системе российского права. Рассматривая данный вопрос, необходимо сказать несколько слов о правовой природе и отраслевой принадлежности норм, регулирующих отношения несостоятельности (банкротства) в целом. Исследуя указанную проблему, М.В. Телюкина отмечает, что в настоящее время сложилось несколько теорий, характеризующих отраслевую принадлежность конкурсного права: 1) конкурсное право — институт гражданского права, либо предпринимательского, либо коммерческого, либо хозяйственного; 2) конкурсное право — комплексный правовой институт; 3) конкурсное право — комплексная отрасль законодательства; 4) конкурсное право — самостоятельная отрасль права¹⁹. При этом наиболее распространенной среди указанных является точка зрения, согласно которой конкурсное право представляет собой комплексное правовое образование: соответственно институт²⁰ или область законодательства²¹, содержащее нормы различной отраслевой принадлежности. Анализируя данные мнения, необходимо отметить, что законодательство о банкротстве как совокупность содержащихся в Законе о банкротстве норм различной отраслевой принадлежности действительно является комплексным. Однако вряд ли к таковому относится

¹⁸ См.: Михайлова Е.В. Досудебный порядок урегулирования спора в системе защиты гражданских прав // Право. Журнал ВШЭ. 2022. № 1. С. 80–95.

¹⁹ См.: Телюкина М.В. Предмет, метод, цели, принципы и иные характеристики конкурсного права // Труды ИГП РАН. 2017. Т. 12. № 6. С. 65.

²⁰ См.: Ткачев В.Н. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России: учеб. пособие для студ. вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 7, 8.

²¹ См.: Пирогова Е.С., Курбатов А.Я. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учеб. для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 18, 19.

институт несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей как система норм, регулирующих определенные общественные отношения. О.А. Красавчиков справедливо отмечал, что комплексные образования могут существовать лишь в системе законодательства как совокупность источников (форм) соответствующих норм, когда в отдельных правовых актах сгруппированы нормы различных отраслей права для упорядочения разных, но функционально взаимосвязанных отношений²². Действительно, поскольку одна и та же норма не может одновременно регулировать два различных вида общественных отношений или заключать в себе два различных метода правового регулирования, постольку одна и та же норма не может быть одновременно включена в две различные отрасли права²³. В связи с изложенным возникает необходимость более определенно установить юридическую природу рассматриваемого правового института, т.е. его отраслевую принадлежность. Для этого необходимо определить наиболее значимые правообразующие юридические факты социальных связей, возникающих в рамках процедуры признания индивидуального предпринимателя несостоятельным (банкротом), которые (т.е. факты) в совокупности с регулирующими их нормами влекут возникновение правоотношений несостоятельности (банкротства) и, как следствие, соответствующие права и обязанности участников таких правоотношений. Представляется, что такими юридическими фактами являются правовые акты, принимаемые судом в процессе производства по делу о несостоятельности (банкротстве) и порождающие юридические последствия в виде соответствующих этапов (стадий) процедуры банкротства либо предоставляющие субъектам возможность совершения определенных действий в рамках этих этапов. К указанным актам могут быть, в частности, отнесены определение об обоснованности заявления о признании предпринимателя банкротом и введении процедуры реструктуризации долгов, определение об утверждении (отказе в утверждении) плана реструктуризации долгов предпринимателя, решение о признании его банкротом, определение об утверждении положения о порядке, условиях и сроках реализации имущества и об установлении начальной цены его продажи. Конечно, при производстве по делу о несостоятельности индивидуального предпринимателя широко применяются и положения

гражданского законодательства, в том числе о действительности сделок, способах обеспечения исполнения обязательств, праве собственности и т.д. Вместе с тем отношения банкротства возникают и существуют в форме процессуальных отношений, субъектами которых выступает суд и лица, участвующие в деле о банкротстве, а применение в рамках данных отношений норм иных отраслей права указывает, как уже говорилось ранее, на комплексный характер законодательства о несостоятельности. На основании этого можно сделать вывод, что институт несостоятельности (банкротства) индивидуального предпринимателя является правовым институтом арбитражно-процессуального права, регулирующим отношения, возникающие в процессе производства по делу о несостоятельности (банкротстве) индивидуального предпринимателя. Как отмечал Г.Ф. Шершеневич, основным понятием представляется формальное конкурсное право, или конкурсный процесс, который имеет своей целью, ввиду угрожающих признаков имущественного расстройства должника, доставить всем кредиторам справедливое и равномерное, хотя и не полное, удовлетворение... Материальные положения конкурсного права являются лишь логическим выводом из этой основной идеи. Даже по времени конкурсное производство возникает ранее действия материального конкурсного права²⁴. Отношения, складывающиеся в ходе производства по делу о банкротстве, с процессуальными правоотношениями сближает также и то, что согласно ст. 71 Закона о банкротстве после инициирования процедуры несостоятельности все требования, заявленные кредиторами и оспариваемые должником, рассматриваются судом по существу лишь в рамках дела о банкротстве, т.е. данные требования устанавливаются в ходе осуществления соответствующей процессуальной деятельности с вынесением судебного акта.

Отметим, что дискуссии о правовой природе конкурсных отношений характерны не только для российской юридической науки. С.С. Трушников, проводя анализ теории немецкого конкурсного процесса, указывает, что среди германских юристов существует несколько точек зрения на правовую природу отношений, возникающих в ходе производства по делу о несостоятельности (банкротстве). Это понимание конкурсного процесса как вида гражданского процесса, как разновидности исполнительного производства либо комплексного правового образования, охватывающего материально-правовые и процессуально-правовые

²² См.: Красавчиков О.А. Система права и система законодательства (гражданско-правовой аспект) // Правоведение. 1975. № 2. С. 69–71.

²³ См.: Чорновол Е.П. Юридическая природа правового института реабилитации жертв политических репрессий // Вестник Уральского юридического ин-та МВД России. 2016. № 3. С. 46.

²⁴ См.: Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. 3-е изд. М., 2021. С. 102, 103.

нормы. При этом преобладающей является вторая точка зрения²⁵.

Следует также сказать несколько слов о принципах института несостоятельности (банкротства) индивидуального предпринимателя, т.е. об основных направлениях правового регулирования, на которых он должен строиться. Данный вопрос представляет несомненную теоретическую значимость и заслуживает отдельного самостоятельного рассмотрения. Вместе с тем на основании проведенного в настоящей работе исследования можно предпринять попытку сформулировать некоторые такие принципы: 1) принцип рассмотрения всех требований, как вытекающих, так и не вытекающих из предпринимательской деятельности лица, в рамках одного производства по делу о банкротстве; 2) принцип зависимости имущественных последствий несостоятельности (банкротства) предпринимателя от добросовестности его поведения; 3) принцип обеспечения максимального удовлетворения требований кредиторов; 4) принцип допустимости применения к предпринимателям положений о несостоятельности физических и юридических лиц в той части, в которой это не противоречит законодательству и существу возникающих правоотношений.

* * *

В целом правовое регулирование отношений несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей в настоящее время продолжает этап своего становления и развития, связанный с выработкой теоретических и практических рекомендаций относительно наиболее эффективного применения норм и обеспечения тем самым сбалансированного и отвечающего потребностям экономического развития производства по делам соответствующей категории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Истомин В.Г., Лабазанова М.А.* История развития правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей в России и Германии: сравнительно-правовой анализ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. № 5. С. 62.
2. *Карелина С.А.* Институт несостоятельности (банкротства) граждан как средство защиты прав в условиях рыночной экономики // Вестник Московского ун-та. Сер. 11. Право. 2016. № 6. С. 85–93.
3. *Карелина С.А.* Институт несостоятельности (банкротства) граждан: преемственность и новации // Вестник Московского ун-та. Сер. 11. Право. 2023. № 3. С. 206.
4. *Красавчиков О.А.* Система права и система законодательства (гражданско-правовой аспект) // Правоведение. 1975. № 2. С. 69–71.
5. *Кутер М.И., Луговской Д.В., Тхагансо Р.А.* Институт несостоятельности в России: исторический аспект // Экономический анализ: теория и практика. 2008. № 3. С. 3.
6. *Михайликов В.Л.* Правовое регулирование торговой несостоятельности в период с начала XVIII до середины XX веков // Вестник Белгородского юридического ин-та МВД России им. И.Д. Путилина. 2011. № 2. С. 7.
7. *Михайлова Е.В.* Досудебный порядок урегулирования спора в системе защиты гражданских прав // Право. Журнал ВШЭ. 2022. № 1. С. 80–95.
8. *Наточий С.Ю., Пономарева Е.В.* Институт банкротства физических лиц: проблемы правового регулирования // Юристы-Правоведь. 2022. № 2. С. 161–164.
9. *Пирогова Е.С., Курбатов А.А.* Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учеб. для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 18, 19.
10. *Попондопуло В.Ф.* Рассмотрение дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей (комментарий Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 № 51) // Арбитражные споры. 2012. № 2. С. 105–118.
11. *Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса: учеб. для магистров / отв. ред. И.В. Ершова.* М., 2017. С. 272–274.
12. *Предпринимательское право Российской Федерации: учеб. 3-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно.* М., 2020. С. 399.
13. *Рахвалова Д.О.* Теория и практика применения норм о внесудебном банкротстве индивидуальных предпринимателей // Юрист. 2023. № 1. С. 33–38.
14. *Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 3 / под общ. ред. О.И. Чистякова.* М., 1985. С. 135, 136.
15. *Семикина С.А., Казакова С.П.* Особенности несостоятельности (банкротства) граждан и индивидуальных предпринимателей в арбитражном процессе // Вестник Тамбовского ун-та. Сер.: Политические науки и право. 2016. № 1. С. 64.
16. *Телюкина М.В.* Предмет, метод, цели, принципы и иные характеристики конкурсного права // Труды ИГП РАН. 2017. Т. 12. № 6. С. 65.
17. *Ткачев В.Н.* Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России: учеб. пособие для студ. вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 7, 8.
18. *Трушников С.С.* Возбуждение производства по делам о несостоятельности в Федеративной Республике Германия: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 26–40.
19. *Чорновол Е.П.* Юридическая природа правового института реабилитации жертв политических репрессий // Вестник Уральского юридического ин-та МВД России. 2016. № 3. С. 46.

²⁵ См.: *Трушников С.С.* Возбуждение производства по делам о несостоятельности в Федеративной Республике Германия: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 26–40.

20. *Шершеневич Г. Ф.* Конкурсный процесс. 3-е изд. М., 2021. С. 102, 103.
21. *Шушмарева Т. П.* Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 3. С. 220.
10. *Popondopulo V. F.* Consideration of bankruptcy cases of individual entrepreneurs (commentary of the Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 30.06.2011 No. 51) // Arbitration disputes. 2012. No. 2. Pp. 105–118 (in Russ.).

REFERENCES

1. *Istomin V. G., Labazanova M. A.* The history of the development of legal regulation of insolvency (bankruptcy) relations of individual entrepreneurs in Russia and Germany: comparative legal analysis // Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence. 2023. No. 5. P. 62 (in Russ.).
2. *Karelina S. A.* Institute of insolvency (bankruptcy) of citizens as a means of protecting rights in a market economy // Herald of the Moscow University. Ser. 11. Law. 2016. No. 6. Pp. 85–93 (in Russ.).
3. *Karelina S. A.* Institute of insolvency (bankruptcy) of citizens: continuity and innovations // Herald of the Moscow University. Ser. 11. Law. 2023. No. 3. P. 206 (in Russ.).
4. *Krasavchikov O. A.* The system of law and the system of legislation (civil law aspect) // Jurisprudence. 1975. No. 2. Pp. 69–71 (in Russ.).
5. *Kuter M. I., Lugovskoy D. V., Thagapso R. A.* Institute of insolvency in Russia: historical aspect // Economic analysis: theory and practice. 2008. No. 3. P. 3 (in Russ.).
6. *Mikhailikov V. L.* Legal regulation of commercial insolvency in the period from the beginning of the XVIII to the middle of the XX centuries // Herald of Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. No. 2. P. 7 (in Russ.).
7. *Mikhailova E. V.* Pre-trial dispute settlement procedure in the system of protection of civil rights // Law. HSE Journal. 2022. No. 1. Pp. 80–95 (in Russ.).
8. *Natochiy S. Yu., Ponomareva E. V.* Institute of bankruptcy of individuals: problems of legal regulation // Jurist-Pravoved. 2022. No. 2. Pp. 161–164 (in Russ.).
9. *Pirogova E. S., Kurbatov A. Ya.* Legal regulation of insolvency (bankruptcy): studies. for universities. 2nd ed., reprint and add. M., 2019. Pp. 18, 19 (in Russ.).
11. Business Law. Legal support of business: textbook for masters / ed. by I. V. Ershov. M., 2017. Pp. 272–274 (in Russ.).
12. Business Law of the Russian Federation: textbook. 3rd ed., reprint and add. / res. ed. E. P. Gubin, P. G. Lakhno. M., 2020. P. 399 (in Russ.).
13. *Rakhvalova D. O.* Theory and practice of applying the rules on extrajudicial bankruptcy of individual entrepreneurs // Lawyer. 2023. No. 1. Pp. 33–38 (in Russ.).
14. Russian legislation of the X–XX centuries: in 9 vols. Vol. 3 / under the general editorship of O. I. Chistyakov. M., 1985. Pp. 135, 136 (in Russ.).
15. *Semikina S. A., Kazakova S. P.* Features of insolvency (bankruptcy) of citizens and individual entrepreneurs in the arbitration process // Herald of the Tambov University. Ser.: Political sciences and law. 2016. No. 1. P. 64 (in Russ.).
16. *Telyukina M. V.* Subject, method, goals, principles and other characteristics of competition law // Proceedings of the IGP RAS. 2017. Vol. 12. No. 6. P. 65 (in Russ.).
17. *Tkachev V. N.* Competition law. Legal regulation of insolvency (bankruptcy) in Russia: study guide for university students. 2nd ed., reprint and add. M., 2017. Pp. 7, 8 (in Russ.).
18. *Trushnikov S. S.* Initiation of insolvency proceedings in the Federal Republic of Germany: dis. ... PhD in Law. Yekaterinburg, 2003. Pp. 26–40 (in Russ.).
19. *Chornovol E. P.* The legal nature of the Legal Institute for Rehabilitation of victims of political repression // Herald of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 3. P. 46 (in Russ.).
20. *Shershenevich G. F.* Competitive process. 3rd ed. M., 2021. Pp. 102, 103 (in Russ.).
21. *Shishmareva T. P.* Legal regulation of insolvency (bankruptcy) of individual entrepreneurs // Herald of Kutafin University (MSLA). 2018. No. 3. P. 220 (in Russ.).

Сведения об авторе

ИСТОМИН Валерий Геннадиевич — кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела права Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук; 620108 г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, д. 16
ORCID: 0000-0001-8313-356X

Authors' information

ISTOMIN Valery G. — PhD in Law, Associate Professor, Senior Researcher of the Department of Law, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; 16 Sofya Kovalevskaya str., 620108 Yekaterinburg, Russia